

Римма Ушакова

Людмила Альбертовна Остроумова — из тех улыбающихся, добрых, выносливых, терпеливых и во всех смыслах женщин средних лет, что взвалили на себя ношу по уходу за пожилыми людьми. Людмила — социальный работник Дзержинского КЦСОН «Светоч». Соцработников в Брагине 160. На их попечении 1200 стариков и инвалидов. А по всему Ярославлю соцработников и их подопечных примерно раз в пять больше.

Людмила ждет меня в пятницу в 9.30 во дворе типовой девятиэтажки. Понедельник, четверг и пятница — дни посещения «клиентов». Бюрократическое словечко «клиент» Людмила употребляет часто. Это некая психологическая защита от неизбывного горя своих подопечных, которое целиком на себя принимать никак нельзя — сгорить на работе. Людмила работает в отделении специализированного социально-медицинского обслуживания, и в опекаемых у нее не обычные пенсионеры, а очень больные и почти беспомощные.

С раннего утра она уже купила творог, кабачковую икру, котлеты для клиентки, которая почти четверть века пролежала неподвижно. Сегодня таких «ходов» в магазин будет еще пять — по числу подопечных. Вообще-то каждый соцработник обслуживает 8 — 10 человек. Так что закупить продукты на всех сразу невозможно: потаскаешь через весь район тяжеленные сумки и надрывешься.

Мы ждем на кнопку домофона.

— Людочка, проходи, это Олег Петрович — моя сиделка. Господь нам радость по-

Римма Ушакова.

дарил, гостей хороших послал! — Римма Николаевна радуется, что сегодня Людмила не одна и будет общение с новым человеком.

Римме Николаевне за 80. Она сидит за столом рядом с разобранной кроватью. В изголовье огромная икона Преподобного Даниила и Марии Египетской.

бил в горн. Потом вырос, но не женился, детей не завел. Когда с Риммой Николаевной случилось несчастье, за ней ухаживала мама Олега. После смерти мамы — Олег. Сейчас он живет тут же, спит рядом на диванчике.

Людмила надевает белый рабочий халат и быстро, как электромоторчик, моет

Один день из жизни СОЦРАБОТНИКА

Ближкие люди

Профессия социального работника малооплачиваема и непрестижна. Тогда ради чего за нее держатся многие люди? Может быть, потому что это незабываемая школа жизни, где перед тобой, как в телесериале, проходят удивительные судьбы современников?

— Великая святая грешница, — объясняет Римма Николаевна, особенно выделяя слова «грешница» и «святая», как будто относит их на свой счет.

Длительная болезнь сделала ее верующей. Недуг Римма Николаевна воспринимает как испытание Божие и борется с ним яростно, с привлечением всех доступных средств: и православной молитвы, и шаманов, и целителей, и доктора Бубновского, книжки которого по ее просьбе принесла Людмила. Каждый шаг дается ей с усилием. Но она идет, попирая болезнь своими слабыми ногами.

— Осторожно, она еще плохо ходит, — волнуется Олег Петрович.

Олег Петрович, 70-летний тихий старичок, личность одновременно героическая и трагическая, не муж Риммы Николаевны. Ее супруг умер. А Олег Петрович — ученик, сосед и друг.

— Она мне по наследству от мамы досталась, — глядит он исподлобья.

Когда-то Римма Николаевна работала в 34-й школе учителем начальных классов и пионервожатой. Была она властной и активной. А Олег, ученик 4-го класса, наоборот, тихий и застенчивый. Жили они в одном доме на улице Панина. Олег в пионерской дружине тру-

Наталья Гальговская и Людмила Остроумова.

пол, режет салат из огурцов и помидоров, заполняет тетради заказов и расходов. Их две. Одна — клиента. Эту тетрадь в любой момент может проверить начальник отделения. Вторая, такая же, совсем необязательная, — у Людмилы, ей так удобнее работать.

— Потратили 281 рубль 35 копеек, осталось 72 рубля 15 копеек, — пишет Людмила Альбертовна. — Что будем покупать?

Римма Николаевна заказывает 5 абрикосов, пару яблок, огурцы, зелень и провозаает нас историей. Однажды ее вывезли погулять к часовне у торгового центра.

— Я сидела в коляске и, раскинув руки, вот так, — показывает она, — кормила голубей. И представляете, подошел парень и положил мне в руку деньги.

Видно, как гордой женщине это неприятно.

— Сложный клиент! — говорит Людмила Остроумова на выходе.

Наталья Гальговская

Клиенты действительно бывают очень даже сложные. Такие много ругаются с соцработниками. Тогда помощников меняют до тех пор, пока клиент не выберет наиболее подходящего. Но чаще подопечные хвалят и благодарят. Благодарственные письма — один из показателей качества работы соцработника. У Людмилы Остроумовой они есть. Опекаемые ее любят и часто называют Людочкой.

А Наталья Владимировна Гальговская не называет никак. Стесняется. Если бы

не Тоша, Наталья Гальговская не выходила бы на улицу. А если бы не Мишка, Фунтик и Мурзяшка, закинула бы в одиночестве в своей огромной квартире. Тоша — йоркширский терьер. Мишка и компания — белый, черный и сиамский коты. Всех их принесла Олечка-младшая, сестра Натальи. Квартира у Натальи Владимировны двойная. В одной, с евроремонтом, жила когда-то Оля с дочерью и мужем. В другой — с ремонтом совковым — Наталья Владимировна с мамой. Жили хорошо. Но семья в одночасье рассыпалась. Зять Сергей, хороший врач, потянулся в Москву. За ним Ольга с дочерью. Оля — бизнесмен, по образованию швея, собиралась открыть в Москве швейную мастерскую. Дело близилось к финалу, но Ольга скоростно умерла от аневризмы. Случилось это четыре года назад. А два года назад ушла из жизни мама. Наталья Владимировна, инвалид 2-й группы по ДЦП, осталась одна. Почти полтора года она справлялась с хозяйством сама. Но в марте этого года, гуляя с Тошей, упала и повредила левую руку. А правая и до того не действовала.

Соцработники пришли на помощь: покупали еду, готовили, мыли Наталью Владимировну. Сегодня на хайтековской Олиной половине Людмила готовит для Натальи куриный суп и жарит котлеты. Наталья Владимировна радуется.

— Не умею я готовить, — блаженно улыбается она. — Не запоминаю и рука не действует.

Надежда Велесовая.

— Что же вы ели эти полтора года после ухода мамы?

— Быструю лапшу покупала в магазине, готовые салаты. Как попало, в общем.

Суп и котлеты на три дня, до понедельника. Людмила начинает причесывать Наталью. Вообще-то согласно тарифной сетке эта услуга стоит 124 рубля 80 копеек. Всего социальных услуг 20. Вымыть полы, покормить больного с ложечки — 62 рубля 40 копеек, купить продукты — 93 рубля 60 копеек, приготовить еду — 156 рублей. Но это не значит, что за все надо платить. Большинство клиентов получают соцслужбы бесплатно. Платят те, кто пришел в «Светоч» в 2015 году и позже, именно с этого времени изменился федеральный закон. Но и для них плата редко превышает тысячу рублей в месяц, основную часть расходов берет на себя государство.

После причесывания Людмила моет полы на Натальиной половине.

— Наталья Владимировна, чем вы занимаетесь целый день?

— Играю с котами, убираю за ними. С Тошей гуляю, сериалы смотрю, — отвечает.

Наталье Гальговской всего 56 лет. Грустно.

Надежда Велесовая

Мы снова в магазине, переживаем ливень. Клиентов нужно посещать в любую непогоду. А ездить по району на такси или на собственном автомобиле зарплата не позволяет.

— Если бы не муж, мне бы совсем тяжело было, — рассуждает Людмила Альбертовна.

Муж — водитель троллейбуса. Зарплата у него больше Людмилиных пятнадцати тысяч. Хотя для помощников по хозяйству и это много. Остроумова — работник с 7-летним стажем, победительница областного конкурса. А оклад начинающего соцработника всего 7600. С надбавкой от местного бюджета выходит около 11 тысяч. Не зажируешь!

— Зато на этой работе ты сам планируешь свое время, — рассуждает о преимуществе

Людмила. — Но все равно устаешь так, что еле домой идешь. А вроде бы обычное домашнее хозяйство ведешь.

Не регламентированная никакими правилами психологическая поддержка подопечных у соцработников идет на уровне подсознания. Правда, следующая женщина — Надежда Ивановна Велесовая — клиент особенный.

— Вы не представляете, какой это человек, — поясняет Людмила. — Всегда красиво одета, хорошо выглядит. Мы покупаем ей краску для волос, крем, косметику.

Надежда Ивановна только вернулась из больницы. У нее сахарный диабет и букет связанных с ним осложнений. Диабетическая стопа, разрушенные колени, полуслепые глаза. Но мы ничего этого не видим. Надежда Ивановна прячет палочку, улыбается, окутывая нас своим светом.

Сын в Мурманске, внук во Владивостоке, внучка с мужем в Норвегии. Сама Надежда Ивановна около 20 лет проработала заместителем руководителя администрации по ЖКХ одного из районов Мурманска. В Ярославль вернулась к больной маме. Обрато к сыну ехать не хочет.

— Они дом покупают в приграничной к Норвегии зоне. На острове! Куда я поеду?! Там же ни больниц, ни врачей! А я от них целиком завишу, — улыбается она.

Недавно сын возил мать к внучке и правнучке на 17-этажном, как «Титаник», пароме. Сын к Надежде Ивановне приезжает часто.

— Заехали с сыном в «Л'Этуаль», купили крем. Что-то, Людочка, он мне не нравится! Морщины не убирает, — мы хохочем так, что британская кошечка хозяйки скрывается на балконе.

...Выходим из квартиры Велесовой.

— Людмила, когда клиенты уходят из жизни, как вы это переживаете? — задаю я вопрос соцработнику.

— Как будто теряешь близкого человека, — отвечает она.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора